

Е. Д. Слободенюк

О динамике материального и социального положения россиян

DOI: 10.19181/INAB.2021.2.1

Слободенюк Екатерина Дмитриевна

Канд. социол. наук, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Россия, Москва

E-mail: eslobodenyuk@hse.ru

AuthorID РИНЦ: 779607

Для цитирования: Слободенюк Е. Д. О динамике материального и социального положения россиян // ИНАБ. Российское общество в условиях пандемии: год спустя (опыт социологической диагностики). 2021. № 2. С. 6–17. DOI: 10.19181/INAB.2021.2.1

Аннотация. Показано, что в период 2015–2021 гг. наблюдалось падение доходов населения и расширение численности низкодоходных слоев населения. Многим россиянам приходилось расходовать личные сбережения или наращивать долговую нагрузку. Сами россияне чаще заявляли о негативной динамике своего материального положения, нежели о позитивной. Риски нестабильного материального положения были связаны с качеством человеческого потенциала и местом человека в системе производственных отношений, отчего страх социальной незащищенности в случае потери рабочего места распространен сегодня широко. Оценки различных сторон повседневной жизни были преимущественно стабильными. Значимым достижением последних лет стало улучшение оценок населения в отношении доступности качественной медицинской помощи и качества жилищных условий. В числе негативных тенденций отмечены нарастающие недовольства невозможностью организации отдыха, общения с близкими в условиях пандемии, а также выражения политических взглядов. Нетипичного всплеска социальной напряженности в отношении материальной динамики или ситуации в различных сферах жизни в указанный период не наблюдалось. К весне 2021 г. негативные доходные тенденции остановились, ожидания граждан стали позитивнее, что дает основания ожидать будущего улучшения общей ситуации.

Ключевые слова: доходы населения; динамика материального положения; удовлетворенность жизнью; социальное благополучие

Оценка текущего социально-экономического положения россиян и влияния на него пандемического периода полнее и глубже воспринимается в контексте рассмотрения динамики данного положения за последние годы. Обратимся к официальной статистике, на которую при принятии соответствующих решений опираются органы государственной власти в первую очередь. Согласно данным Росстата, в 2015–2020 гг. положение населения было стабильным, хотя и не простым. Доходы россиян, приходящиеся на одного члена семьи в месяц, прирастали: с 30 тыс. руб. в 2015 г. до 35 тыс. руб. в 2020 г. Однако имевшая место инфляция нивелировала их рост, в результате чего реальные доходы граждан постепенно снижались. Наименее тяжелыми оказались в данном отношении 2018–2019 гг., когда реальные доходы остановились на уровне показателя 2017 г. При этом дальнейшей их стабилизации не последо-

вало. События, вызванные разразившейся в 2020 г. пандемией коронавируса, вновь стимулировали падение доходов населения. Тем не менее, по данным Росстата, это не повлекло за собой роста масштабов бедности. А численность россиян, находящихся за чертой прожиточного минимума (ПМ), сократилась: с 19,6 до 18,1 млн человек, что соответствовало 13% и 12% от общей численности населения страны (табл. 1).

Таблица 1

Основные показатели динамики уровня жизни россиян в 2015–2020 гг., %
(по данным Росстата)¹

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Среднедушевые денежные доходы, к предыдущему периоду	111,2	102,0	103,3	104,0	106,2	100,3
Реальные располагаемые доходы, к предыдущему периоду	97,6	95,5	99,5	100,1	101,0	96,5
Численность россиян с доходами ниже ПМ	13,0	13,0	13,0	13,0	12,0	12,0

Сохранение масштабов бедности на примерно том же уровне может объясняться тем, что в последние годы государство уделяло особое внимание мерам социальной политики, направленным на ее постепенное преодоление. Не наблюдалось в данный период и изменения показателей, отражающих глубину и характер доходных неравенств между людьми: коэффициент фондов колебался в пределах 15,4–15,6, индекс Джини – 0,411–0,413. Не трансформировалась структура общества по доходам: численность квинтильных групп по доходу осталась практически неизменной (отклонения не превышали 0,1%). Таким образом, *официальная статистика не дает поводов для серьезного беспокойства и рисует относительно ровную картину негативной стабилизации.*

Отчасти подобная стабильность может объясняться и особенностями применяемой расчетной методики. Перед расчетом указанных выше показателей аналитики Росстата, как правило, производят корректировку заявленных населением доходов, предполагая, что о части из них оно может умолчать, а другие просто не вспомнить ввиду нерегулярности их поступления. Корректировка осуществляется на основе данных макро-статистики о доле теневого сектора в экономике и с опорой на устоявшуюся в науке позицию в отношении того, как именно доходы должны распределяться. Это достаточно распространенная методологическая практика, к которой чаще прибегают экономисты. Подобная корректировка несколько повышает величину доходов нижних и средних слоев населения, что отчасти сокращает масштабы бедности и способствует более плавным колебаниям показателей доходных неравенств.

¹ Здесь и далее данные Росстата взяты из раздела «Официальная статистика – Население» официального сайта Федеральной службы государственной статистики; данные по 2020 г. – из раздела «Срочная информация и справки по актуальным вопросам» указанного источника URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705>, https://gks.ru/bgd/free/B04_03/Main.htm; (дата обращения: 20.04.2021 г.).

В нашем случае мы отказываемся от каких-либо корректировок. Для настоящего анализа важно то, как воспринимают свои доходы сами россияне, ведь именно на этом восприятии строятся планы по расходованию средств, оценивается динамика общественного положения, формируются социальная напряженность или спокойствие. Согласно данным ИС ФНИСЦ РАН, в рассматриваемые годы доходы населения были ниже (см. табл. 2) и менее стабильными, а структура населения по доходам претерпевала изменения. В условиях рецессии 2014–2016 гг. значительно (примерно в 1,5 раза) возросла численность россиян с доходами ниже величины прожиточного минимума. Если осенью докризисного 2013 г. бедными можно было считать приблизительно 14% населения, то осенью 2015 г. – уже 21%¹. Последствия рецессии достаточно долго сказывались на уровне доходов наименее обеспеченных слоев населения. Усиленная борьба с бедностью со стороны государства и меры поддержки граждан способствовали частичному решению проблемы: в 2020 г. доля бедных сократилась до 18% населения, а к весне 2021 г. – до 17%. Таким образом, всплеск масштабов бедности в 2015–2021 гг. все же наблюдался.

Таблица 1.2

Основные показатели динамики уровня жизни населения в 2015–2020 гг.
(по данным Росстата)

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
	Октябрь	Октябрь	Октябрь	Октябрь	Июнь	Сентябрь	Март
Среднедушевые доходы (среднее по стране)	16 025	16 718	17 642	18 430	19 802	21 157	21 912
Личные доходы (среднее по стране)	21 230	22 667	22 766	23 590	-	27 542	29 335

Опираясь на результаты предыдущих исследований, посвященных проблеме бедности, отметим значимую черту российского общества – наличие в нем большого числа малообеспеченных, чьи доходы лишь немного превышают прожиточный минимум. Их уровень жизни, замеряемый неденежными показателями, такими как качество жилищных условий, питания, одежды, доступность услуг и др., в реальности низок и близок к тому, который фиксируется у бедных. При этом уровень получаемых ими доходов не позволяет малообеспеченным претендовать на статус бедных и получать помощь со стороны государства. Это довольно неустойчивая группа, которая подвержена влиянию внешних факторов. В условиях экономических рецессий многие малообеспеченные россияне статистически скатываются в группу бедных, а в процессе «выравнивания» общей экономической ситуации вновь ее покидают. При этом особых изменений в их жизни обычно не происходит, что сглаживает рост негативных настроений. По этой причине более показательными применительно к ним являются те индикаторы, что соотносятся с медианным среднедушевым доходом, нежели с прожиточным минимумом, так как они объединяют и бедных, и малообеспеченных в одну категорию – низкодоходных. При столь крупной категоризации колебания доходов могут быть не заметны.

¹ В данном случае среднедушевые доходы сопоставлялись со страновым прожиточным минимумом на соответствующий квартал года.

Однако и обращение к структуре общества, построенной с опорой на доходную медиану, подтверждает факт падения доходов россиян, имевший место в рассматриваемый период: численность наших сограждан с доходами менее 0,75 медианы возрастала вплоть до 2020 г. (рис. 1). За счет сокращения высокообеспеченных слоев населения, за которыми в реальности скрывается российский средний класс¹, постепенно расширялись среднедоходные, а за счет беднеющих среднедоходных – низкодоходные слои населения. Опираясь на вышесказанное, можно подвести промежуточный итог: *вторая половина 2010-х гг. характеризовалась падением доходов населения.*

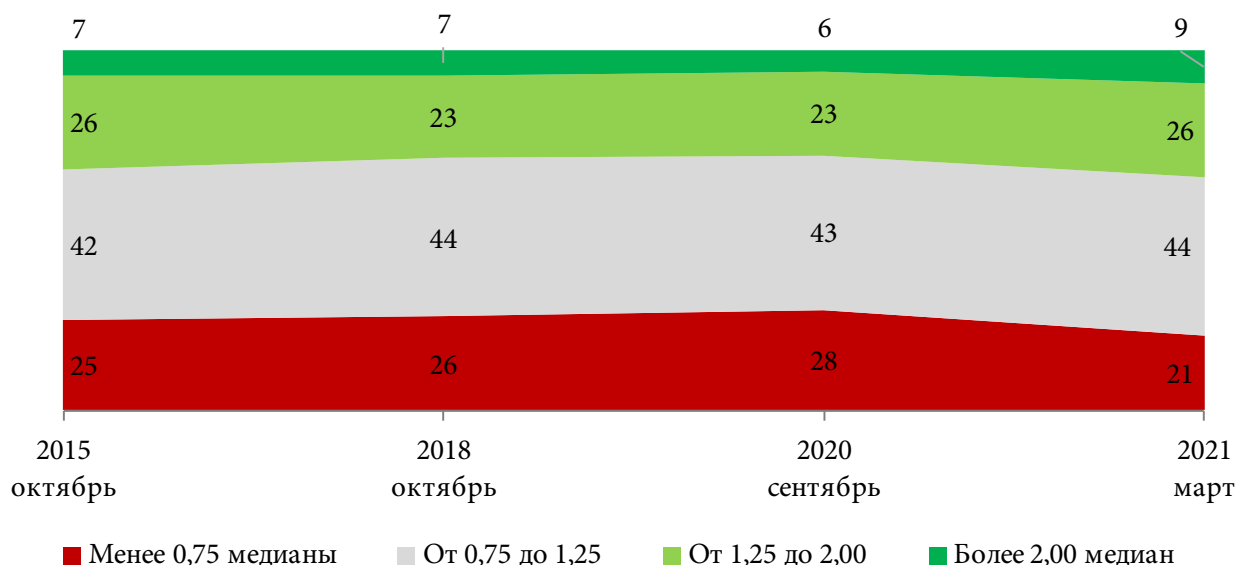

Рис. 1. Динамика доходного распределения, опирающегося на медианную величину среднедушевых доходов по типам поселений, 2015–2021 гг., %

Параллельно с этим происходило истощение финансовых ресурсов домохозяйств. Общая ситуация в данном отношении такова: даже в наиболее благополучные годы второй половины 2010-х гг. хоть какими-нибудь сбережениями обладали не более трети россиян, а долгами – не менее трети. События 2020 г. нанесли домохозяйствам достаточно сильный удар: численность россиян, обремененных долговыми обязательствами, возросла (с 38% до 45% в 2015 г. и 2020 г. соответственно), а имеющих сбережения – снизилась (с 33% до 27% соответственно). К весне 2021 г. наши сограждане сумели частично справиться с долгами (доля должников сократилась с 45% до 37%), однако пока не восстановили свои сбережения (доля имеющих их практически не изменилась с 2020 г. – 26%).

Обращение к ключевым социально-демографическим и социально-экономическим показателям демонстрирует, что долговые обязательства распространены достаточно широко: в среднем ими обременен каждый третий россиянин (см. рис. 2). Отчасти это объясняется тем, что к такого рода обязательствам относятся различные их виды: от мелких долгов частным лицам до долгов крупных, таких как ипотечный кредит. Объемы

¹ Это объясняется тем, что выборочные опросы россиян не охватывают недоступные интервьюерам элитные и субэлитные слои населения со сверхдоходами.

долговой нагрузки, если и различаются в разных категориях граждан, то чаще в большую сторону, что свидетельствует об отклонении от общераспространенного стандарта жизни.

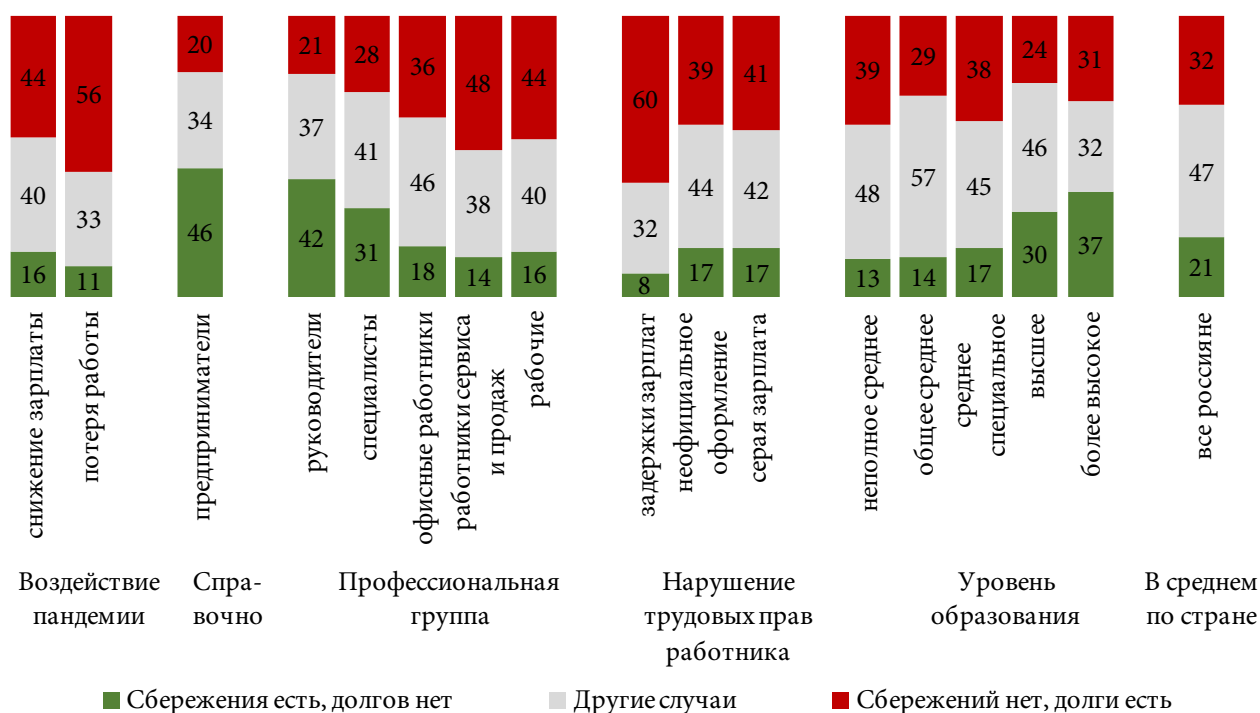

Рис. 2. Наличие долгов и сбережений у различных категорий россиян, март 2021 г., %

К весне 2021 г. в таком положении пребывали, в первую очередь, россияне, трудоустроенные на «плохих» рабочих местах: те, кому систематически задерживают заработную плату, выплачивают «серую» заработную плату, не предоставляют официального оформления. Во-вторых, потерявшие работу вследствие кризиса COVID-19, а также члены их семей. Повышенная долговая нагрузка наблюдалась и среди занятых на частных предприятиях (40%), и среди представителей ряда профессиональных групп (рабочих, работников сервиса и продаж). Достаточно тяжелая ситуация сложилась у семей с несовершеннолетними детьми (42%).

Ситуация со сбережениями несколько иная. Какой-то минимальной меры сбережений, типичной для всех россиян (как в случае с долговыми обязательствами), не существует. Наибольшая доля наших сограждан, имеющих сбережения и одновременно не имеющих никаких долговых обязательств, фиксируется среди предпринимателей, а также руководителей разного уровня. Сравнительно чаще имеют сбережения и специалисты высшей квалификации. Хуже всего обстоят дела с ними у россиян с низким образовательным уровнем, работников сервиса и продаж, рабочих, а также у работников, занимающих «плохие» рабочие места. Значительный разброс в значениях наблюдается и между категориями, полярными «по доходам»: среди высокодоходных россиян сбережения есть у каждого третьего, а среди низкодоходных – лишь у одного из десяти.

Опираясь на вышесказанное, можно прийти к выводу, что *ключевыми факторами финансового благополучия населения выступают качество человеческого потенциала и положение человека в системе производственных отношений*. Они же влияют на общую динамику материального положения россиян.

Как было показано, последние пять лет характеризовались тремя параллельно протекающими процессами: падением доходов, ростом долговой нагрузки и тратой накопленных сбережений. Указанная негативная тенденция остановилась лишь к весне 2021 г. Однако делать заключение о победах 2021 г. пока рано: для формирования итогового представления о результатах доходной и финансовой динамики следует дожидаться осенних данных. Вместе с тем, даже с этой оговоркой можно говорить о том, что начало нынешнего года дает основания ожидать перемен к лучшему.

Само население пока этих перемен практически не ощущает, хотя и разделяет соответствующие надежды. В целом, наши сограждане склонны быть оптимистами. Позитивные оценки ими будущего неизменно превалируют над позитивными оценками реальной (свершившейся) доходной динамики. На это указывают как данные о массовых самооценках россиянами прошлого и будущего периодов (см. рис. 3), так и результаты международных исследований.

Рис. 3. Самооценка россиянами динамики своего материального положения, 2015–2021 гг., %

Из данных рисунка 3 видно, что в кризисные годы негативные оценки динамики материального положения растут, а в посткризисные – падают. Таким образом, данные, полученные в марте 2021 г., демонстрируют типичную для россиян динамику общественных настроений. Надежду вселяет тот факт, что в нынешнем году наши сограждане смотрят в будущее оптимистичнее, чем в прошедшие пять лет. Однако переоценивать эту динамику пока не стоит. Обратившись к данным конца нулевых и начала прошлого десятилетия, можно заметить, что текущие общественные умонастроения все еще следует трактовать как пессимистичные. Даже осенью 2012 г. (всего через три года по завершении кризиса 2008–2009 гг.) о позитивной доходной динамике заявляли 38% россиян (в 2008 г. – 44%), то есть в 3–3,5 раза больше, чем во второй половине 2010-х гг. Негативную же доходную динамику фиксировали 13% россиян

(в 2008 г. – 16%), что также в 3–3,5 раза меньше доли негативных оценок анализируемого периода. Похожая картина складывается и при сопоставлении оценок доходной динамики в будущем: оптимизм россиян еще не достиг показателей 2013 г.

Ситуация усложняется тем, что подавляющее большинство наших сограждан (99%) относит себя к среднедоходным или низкодоходным слоям населения. По данным предшествующих исследований, к «верхушке» общества, как правило, относит себя большее число россиян. Однако нынешний год дается им несколько легче, чем предыдущий: снизилась доля причисляющих себя к низкодоходным слоям населения (с 47% до 40%), и увеличилась доля относящих себя к среднедоходной категории (с 52% до 59% соответственно).

Исходя из этого, можно заключить, что *вторая половина 2010-х гг. явилась для россиян непростой. Падение доходов создавало в повседневной жизни граждан значимые проблемы, от которых они не оправились пока в полной мере.*

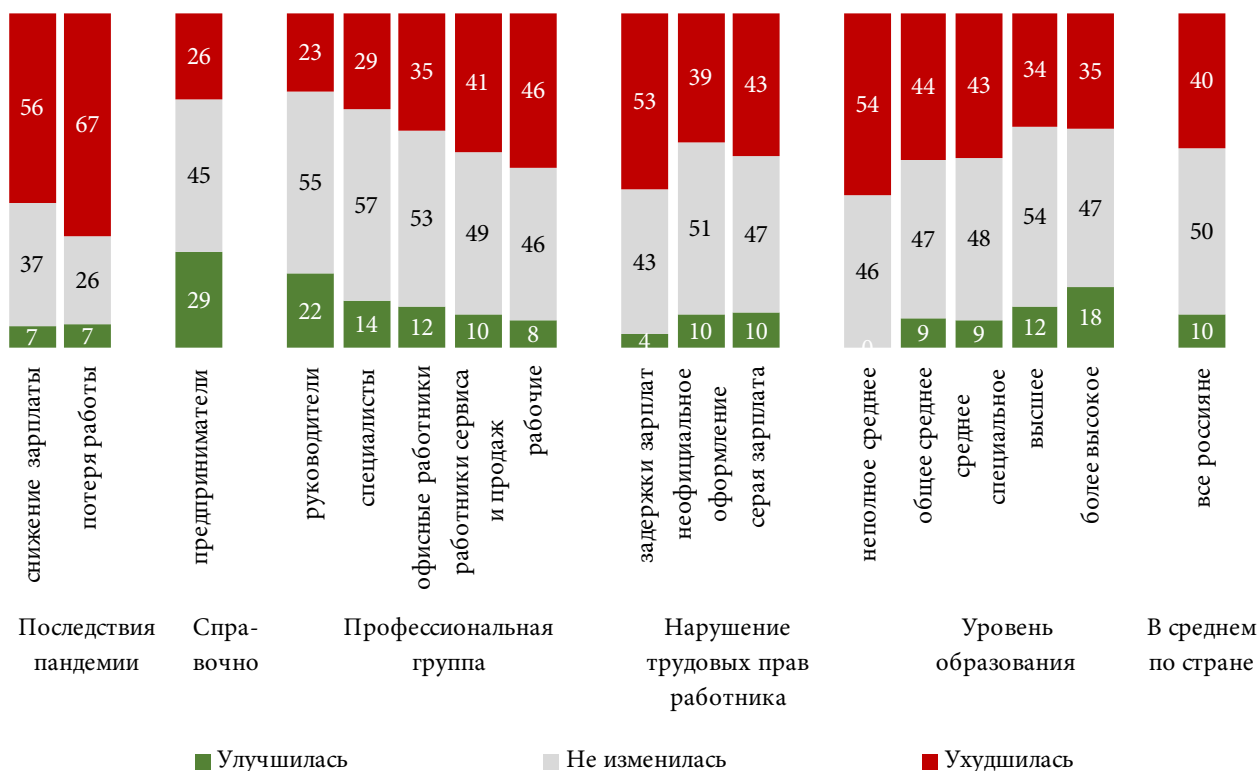

Рис. 4. Самооценка динамики материального положения различных категорий россиян, март 2021 г., %

Большее всего эти процессы ударили по гражданам, занятым нестабильно и не имеющим финансовой «подушки безопасности». В первую очередь, это россияне, потерявшие в пандемию работу, с низким уровнем образования, занятые на «плохих» рабочих местах (рис. 4). Наличие нестабильно занятых родственников формирует риски и для остальных членов семьи, которым приходится содержать временно безработных или не имеющих дохода взрослых.

Как показывают исследования, в условиях экономических рецессий занятость на рабочих местах, не гарантирующих соблюдения трудовых прав работников, выступает ключевым фактором стремительного обеднения и, как следствие, нарастания социальной напряженности. Данные марта 2021 г. подтверждают этот социально-психологический факт. Среди тех, кто испытывает постоянные трудности с работой и за последний год столкнулся с нисходящей динамикой материального положения, чувство озлобленности испытывает практически каждый десятый (8%). Это очень высокий показатель, учитывая, что речь идет о повседневном психоэмоциональном состоянии человека. Среди различных категорий населения, выделяемых по уровню образования, доходов, профессиональной принадлежности, составу семей и др., только в данной категории наблюдаются столь негативные реакции на происходящее. В связи с этим важно отметить, что сама по себе негативная динамика материального положения может и не способствовать нагнетанию социальной напряженности. Так, среди россиян, заявивших о ней, озлоблены на сложившуюся ситуацию лишь 3% (в среднем по стране – 2%). *Ключевыми источниками социальной напряженности выступают нестабильность занятости и незащищенность на рабочем месте.*

Легче всего пережили год в условиях пандемии россияне, имеющие качественное образование, занятые умственным квалифицированным трудом, а также предпринимательством. Их ситуация как минимум не ухудшилась, а у некоторых даже продолжала улучшаться. Одним из факторов, предохранявших от рисков, выступала занятость в государственном секторе экономики со стабильными трудовыми контрактами, гарантированной выплатой заработной платы, развитыми практиками соблюдения ТК РФ. Отталкиваясь от сказанного выше, следует еще раз подчеркнуть, что *ключевые факторы динамики материального положения наших сограждан связаны с качеством их человеческого потенциала и положением, занимаемым ими в системе производственных отношений.*

Для убедительности данного вывода рассмотрим две полярные категории населения: россиян, отличающихся от остальных признаками хорошего и признаками плохого человеческого потенциала. Под первыми подразумеваются наличие высшего (или более высокого уровня) образования у самого человека, обоих его родителей, а также хорошее здоровье; под вторыми – образование (у человека и обоих его родителей) не выше среднего общего и плохое здоровье. Образование родителей учитывается как индикатор более высокого или, наоборот, низкого культурного капитала человека. Согласно данным, представленным на рисунке 5, даже в непростых условиях, опосредованных пандемией, обладание тремя признаками качественного человеческого потенциала в 1,5 раза (по сравнению со средним по стране) повышает шансы на восходящую динамику и практически вдвое снижает риски нисходящей. Наличие же трех признаков плохого человеческого потенциала, наоборот, в 1,5 раза повышает риски нисходящей динамики и полностью исключает возможность восходящей.

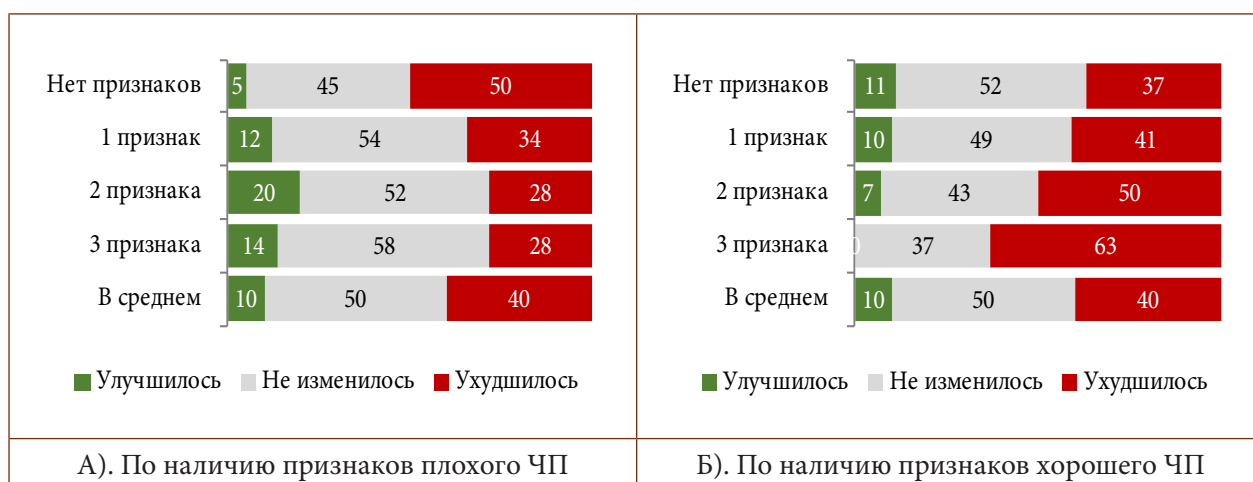

Рис. 5. Самооценка динамики своего материального положения в группах населения, отличающихся наличием признаков хорошего и плохого человеческого потенциала, март 2021 г., %

Качество человеческого потенциала и место в системе производственных отношений влияют и на ожидания в отношении доходной динамики в будущем. Повышенные доли положительных и негативных оценок фиксируются в тех же категориях.

Единственная характеристика россиян, которой пока не было уделено должного внимания, и которая слабо связана с предыдущей, касается состава семей. Граждане, проживающие вместе с хронически больными родственниками или пенсионерами, чаще дают собственному материальному положению негативные оценки и реже – положительные. О нисходящей динамике, имевшей место за прошедший год, здесь заявили 52% и 47% от их числа; ухудшения ситуации в будущем ожидают 42% и 33%, а улучшения – всего 11% и 21% соответственно.

Общей чертой для обеих категорий граждан выступает плохое состояние здоровья их близких или собственного. Наличие тяжелых заболеваний формирует у них иную структуру расходов, в которой велика доля затрат на медикаменты и медицинские услуги, отказаться от коих практически невозможно. Экономические рецессии становятся для них тяжелым бременем, так как в условиях снижения покупательной способности рубля медикаменты дорожают в относительном выражении.

Вторая общая черта данных категорий россиян – проблемы с доходами. Для людей, находящихся в трудоспособном возрасте, наличие хронических заболеваний выступает фактором, препятствующим стабильной занятости, а, следовательно, и получению стабильного дохода. У пенсионеров же доход стабилен, но при этом весьма скромен, а возможностей для самостоятельного его увеличения немного, поскольку умственным трудом, позволяющим поддерживать трудовую активность в пенсионном возрасте, занимались лишь некоторые из них. Таким образом, пессимизм в отношении будущего как у хронически больных, так и у пенсионеров объясняется тем, что подавляющее большинство из их числа не имеет возможности повлиять на свой уровень жизни, а значительная их доля напрямую зависит от государства. Как первые, так и вторые подвержены внешним социально-экономическим шокам и мало что могут им противопоставить.

О проблемах со здоровьем и рисками, связанными с работой, заявляют и сами россияне. В ходе исследования респондентам было предложено оценить свои успехи и неудачи в плане двадцати различных аспектов собственной жизни, дав им общую оценку в координатах «хорошо» – «плохо». В рейтинге самых проблемных из них оказались уровень социальной защищенности в случае потери работы и доступность качественной медицинской помощи: россияне поставили их на первое и третье места соответственно (см. табл. 3).

Таблица 3

Динамика позитивных и негативных оценок россиянами удовлетворенности различными аспектами собственной жизни, 2015 / 2021 гг., %¹

Аспекты жизни	Хорошо				Плохо			
	2015	2018	2020	2021	2015	2018	2020	2021
Уровень социальной защищенности в случае потери работы	-	-	8	9	-	-	51	49
Возможность отдыха в период отпуска	21	22	17	16	32	27	35	35
Доступность качественной медицинской помощи	-	12	14	14	-	42	38	34
Возможность выражать свои политические взгляды	23	23	17	15	13	19	22	27
Возможности проведения досуга	28	33	26	25	20	18	21	21
Возможность реализовать себя в профессии	28	26	25	27	19	18	22	21
Материальная обеспеченность	14	17	10	14	24	23	28	20
Возможность получения необходимого образования	26	27	25	24	18	17	19	19
Экологическая ситуация в месте проживания	23	27	25	23	22	22	22	18
Ситуация на работе	28	27	22	24	15	13	19	17
Состояние здоровья	31	30	25	28	15	16	15	11
Уровень личной безопасности	26	33	30	28	11	9	9	9
Положение, статус в обществе	25	33	27	25	9	9	10	8
Одежда	24	29	26	28	11	11	11	8
Место проживания (город, поселок, село)	34	39	40	36	12	10	9	8
Питание	32	37	32	34	8	7	7	7
Жилищные условия	32	37	37	42	11	11	9	7
Возможность общения с друзьями	52	53	49	45	4	5	7	7
Жизнь в целом складывается	28	28	23	25	7	8	10	6
Отношения в семье	57	59	55	59	4	4	5	4

¹ Данные приводятся в порядке убывания плохих оценок по состоянию на 2021 г. Красным шрифтом выделены аспекты жизни, ситуация по которым в наблюдаемый период ухудшилась, синим – те, по которым она улучшилась.

Как видно из данных указанной таблицы, последствий, которые могут возникнуть в случае потери работы, опасается каждый второй россиянин. Их боятся в первую очередь потому, что для 75% наших сограждан заработная плата по основному месту работы является основным источником доходов в семье. Ранее отмечалось, что какие-либо сбережения имеются не более, чем у трети россиян. Наличие сбережений (при отсутствии долгов) значительно снижает страхи в отношении потери работы (до 36%) по сравнению со средним по стране, а наличие долгов (при отсутствии сбережений) – значительно их повышает (до 64%). По этой причине страхи потери работы наименее выражены среди руководителей и специалистов высшей квалификации (40% в обоих случаях), а наиболее – у работников сервиса и продаж, а также среди рабочих (56% и 60% соответственно).

Одной из самых болевых для населения точек является доступность качественной медицинской помощи. Согласно данным исследований, на протяжении ряда лет это основание неравенства воспринимается в обществе как наиболее несправедливое. Молодежь, зачастую не обремененная задачами поддержания здоровья (собственного или своих близких), реже оценивает указанный аспект жизни негативно (18%). Однако с возрастом доля негативных оценок его растет. Так, в возрастной категории от 25 до 45 лет доступностью качественных медицинских услуг недоволен уже практически каждый третий (31%), среди пожилых – 40%.

Последние три года стали дарить надежду на улучшение ситуации в данной области. С 2018 г. здесь отмечается улучшение показателей – снижение негативных и рост положительных оценок. Население отмечает улучшения в сфере доступности медицинских услуг, напряжение начало спадать. Это можно считать одним из наиболее значимых достижений второй половины 2010-х гг. Но даже несмотря на это, по состоянию на 2021 г., проблема продолжает фигурировать в ряду трех наиболее острых.

Есть и иные актуальные для наших сограждан проблемы. Каждый третий россиянин не доволен тем, что не может организовать себе и своей семье нормальный отдых в период отпуска. Сегодня это вторая по значимости для населения проблема, усугубившаяся вследствие принудительной изоляции и закрытия границ в условиях пандемии. Пока позитивной динамики в этом отношении не наблюдается. Более четверти наших сограждан не довольны тем, что не могут изъяслять свою политическую волю и выражать гражданскую позицию. Данный аспект жизни демонстрирует стремительный (двукратный) рост негативных оценок при одновременном снижении оценок положительных.

Аспектами повседневной жизни, характеризующими ее качество (отношениями с родными и друзьями, качеством питания, условиями проживания) россияне в целом довольны. Ограничения, вызванные пандемией, конечно, сказались на некоторых из них, например, на возможности общения с друзьями (так, доля недовольных ею увеличилась практически вдвое, тогда как доля удовлетворенных сократилась). Однако, в целом, здесь наблюдается больше всего положительных оценок. Важно отметить отчетливый позитивный тренд, прослеживаемый в отношении удовлетворенности жилищными условиями. Можно предположить, что немалую

роль в его формировании сыграла актуализация мер социальной политики, направленных на поддержку россиян, приобретающих жилье. Это несомненное достижение пяти последних лет.

В общей картине удовлетворенности различными аспектами жизни удручает тот факт, что теми из них, которые укрепляют положение человека, определяют шансы на стабильность его занятости и доходов, россияне чаще не довольны. Имеются в виду доступность необходимого для работы образования, шансы реализовать в профессии, неудовлетворительная (проблемная) ситуация на работе. При ранжировании списка по убыванию доли положительных оценок все они оказываются в его нижней половине, при ранжировании по доле убывающих негативных оценок – в верхней. Возможно, именно поэтому общие оценки того, как складывается жизнь в целом, «нейтральны», а довольным ею оказывается лишь один россиянин из четырех.